

Антонов Александр Александрович

Народный мастер России
Заслуженный работник культуры РФ

Александр Александрович Антонов родился в 1950 году в городе Орле. Учился в Самаркандском музыкальном училище, в Орловском филиале Московского государственного института культуры. Работает преподавателем в Орловском областном колледже культуры и искусств. Известный мастер по изготовлению традиционных русских народных музыкальных инструментов — свирелей, жалеек разного строя, кугикл, трещоток, бубнов, звончалок, трензелей, рубелей, бубенцов, коробочек, вертушек и других. Эстетические принципы мастерства А. А. Антонова основываются на глубоких народных традициях. Формы и отделка инструментов сохраняют простоту и красоту народных вещей. Умелое цветовое сочетание выдержанных пород древесины, экзотических и местных, использование натуральных природных материалов позволяет А. А. Антонову создавать комплекты инструментов, приравненных к домрам, балалайкам, классическим гитарам. Инструменты А. А. Антонова отличает стабильный музыкальный строй и качественное долговечное покрытие, которое достигается длительной поэтапной обработкой с ручной шлифовкой и полировкой.

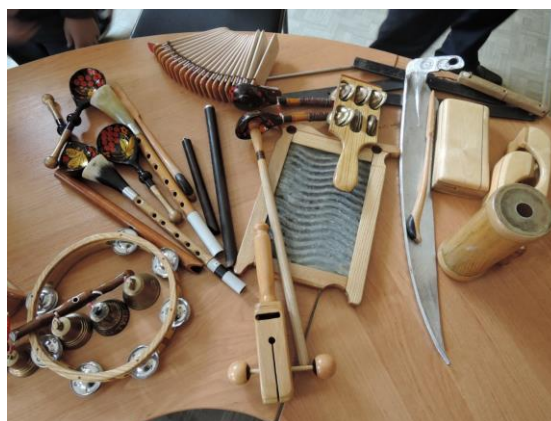
Инструменты мастера популярны в среде профессионалов и любителей народной музыки. Их изучают студенты музыкальных учреждений Орла, Белгорода, Брянска, Курска, Суздаля, Новгорода, Пскова, Саратова, Ханты-Мансийска, Москвы; на них играют в профессиональных коллективах «Золотое кольцо» К. Кадышевой, «Частушка» Г. Заволокина, «Джаз-балалайка» (г. Москва), «Радуница» (г. Рязань), «Красная горка» (г. Брянск); их звучание записано на дисках фирмы «Мелодия» - «Озорные припевки (1988 г.), «Приокские переборы» (1991 г.).

А. А. Антонов — участник лекций-конcertов в Государственном центральном музее музыкальной культуры им М. И. Глинки (2002 г.), Международной специализированной выставки «Музыка. Москва — 2005», выставки в выставочном центре «Мир» (г. Москва), XVII Международного фестиваля искусств «Славянский базар» в Витебске (2008 г.), выставки соискателей премии Центрального федерального округа в области литературы и искусства (г. Москва, Российская Академия художеств). Организаторы и члены жюри фестиваля-конкурса оркестров и ансамблей национальных инструментов народов России «Многоликая Россия» (г.

Орёл, 2010 г.) избрали наборы инструментов мастера А. А. Антонова в качестве ценных призов победителям конкурса.

В 1997 г. А. А. Антонову присвоено почётное звание Народный мастер России.

Ярким, необычным и познавательным было выступление заслуженного работника культуры РФ, народного мастера России Антонова Александра Александровича (г. Орёл), который продемонстрировал фольклорные, народные духовые и ударные музыкальные инструменты, сделанные его руками, на Международной специализированной выставке-ярмарке акустических музыкальных инструментов «Музыкальный салон» (2001).

Музыкальные инструменты мастера А. А. Антонова.

Верхний ряд (слева направо): трещотка-вертушка (дерево); гусачок с палочкой (дерево, козий кожпергамент, канифольный порошок); шамантруба «Ветерок» (дерево, шпон, стальная пружина); кольцо-тамбурин (гнутая древесина, латунь); кокошник (дерево, кожпергамент, латунь, корковая пробка); бич-хлопушка (дерево); бубен (гнутая древесина «бук», козий кожпергамент, тарелочки — латунь); трещотки традиционные пластинчатые «Курские» (дерево, капроновый шнур); бубен малый (гнутая распаренная древесина, козий кожпергамент, тарелочки — латунь, стальные шпильки); звончалка (дерево, латунь); копытца (дерево); шаркунок (шпон, крупный речной песок).

Нижний ряд (слева направо): свирель «ре-мажор» (дерево, эбонит); свирель-помпа (эбонит); жалейки «ре», «ми», «фа-мажор» (дерево, коровий рог, эбонит — мундштук, соединительное кольцо — дюралюминий); бубенцы-дуга «Русская зима» (дерево, кожа, латунь, стальные шарики); сценическая (уменьшенная) стиральная доска (дерево, металл-гофре); трещотки традиционные пластинчатые; рубель (дерево).

Антонов А.А. - мастер народных инструментов [Электронный ресурс] // АРТ-ОРЕЛ. Культура и искусство Орловской области. – [Б.и., б.г.]. – URL: http://Антонов А.А. - мастер народных инструментов. - Орелart.org.ru>antonov_main.htm(дата обращения: 12.05.2016).

Жалейка для души

Народный мастер и музыкант Александр Антонов живёт в Орле. А на сделанных им музыкальных инструментах играет вся Россия.

Жалейки и рубели, ложки и трензели, звончалки и трещотки, коробочки и свирели. Разве эти музыкальные инструменты еще «живы»? Разве не остались в единичных экземплярах по музеям? Нет. И в основном благодаря немногим мастерам, которые продолжают их и делать и самостоятельно применять на сцене. Александр Антонов - один из таких людей. Уже несколько лет он не только превращает дерево в безделушки со звучащими названиями, но и играет на них в составе трио «Наигрыш» - музыкального коллектива, известного уже не только на родном орловском сталепрокатном заводе, но во многих регионах России.

—«Наигрыш» был создан в 1981 году, — рассказывает Александр. — Репертуар требовал русских народных инструментов, а они в то время были большой редкостью. Решил попробовать сделать их в домашних условиях.

«Домашние условия» Александр создавал сам. Одна из комнат его квартиры лишилась небольшой площади. Так была отгорожена крошечная комнатка, где уместились диван, стул, верстак и полки на стенах, которые тут же были заполнены различным инструментом.

— Первым самостоятельно сделанным инструментом стала трещотка. Ее я сделал из буковых линеек. Красивую вещь изготовить нетрудно, но чтобы добиться хорошего звучания нужно пройти длинный и трудный путь. Многого приходилось добиваться экспериментально, методом проб и ошибок. Для того чтобы появилась одна совершенная жалейка, порой приходится выкинуть целое ведро неудавшихся.

На сталепрокатном заводе есть свой современный Дворец культуры. Трио "Наигрыш" было выделено специальное помещение, да и сцена зрительного зала всегда была в распоряжении музыкантов. ДК и стал полигоном для проверки звучания музыкальных инструментов Антонова. Не один десяток инструментов именно здесь был забракован, но и сотни получили тут «путевку в жизнь». Дома особенно не поиграешь. Хоть домашние не против, да и соседи хорошие, но ведь целые дни напролет не станешь настраивать инструменты дома: А на работе Александр закрывался и часами отстраивал звук сколько душе угодно.

В первые годы существования «Наигрыша» самоделкам Антонова находилось применение только в жизни этого коллектива. Затем Александр стал постоянным поставщиком инструментов для открывшегося в 1989 году ансамбля «Родные напевы». Его ложки, свирели и жалейки стали больше на виду, и вскоре к Александру стали обращаться с просьбами, изготовить тот или иной инструмент представители других музыкальных коллективов города и области. Затем появились посланцы и из других регионов. Так антоновские изделия вскоре появились у ансамбля «Золотое кольцо» Надежды Кадышевой, у московской группы «Джаз-

балалайка». Насмотревшись на качественную работу изделий из Орла, к Антонову стали приезжать представители музыкальных учебных заведений и теперь на его инструментах обучаются игре в музыкальных училищах в Белгороде, Брянске, Ханты-Мансийске и, конечно, Орле.

Но в конце 80-х в работе Александра наступил кризис и виной тому был вовсе не Антонов. Интерес к народным инструментам на долгие годы упал. Народ больше интересовался «диролами», а не жалейками. Около восьми лет Александр продолжал делать инструменты, но попадали они не на сцену, а «на полку». В конце девяностых жизнь начала оживать. Все чаще снова выходили на сцену народные ансамбли, регулярно стали проводиться специализированные выставки, на которых Антонов мог показать свой товар лицом.

А совсем недавно Антонов поехал в столицу на первую выставку-ярмарку акустических музыкальных инструментов. Это событие стало во многом переломным в жизни Александра. Он не ожидал, что с ним может произойти такая метаморфоза. Впрочем, об этом лучше расскажет он сам:

— В тот день я из ремесленника превратился в мастера. Отзывы многочисленных посетителей ярмарки помогли мне понять, что моя работа востребована. Демонстрируя выставленные мною на стенде инструменты, я начинал говорить с девяти утра и заканчивал только в шесть вечера, так как постоянно отвечал на задаваемые вопросы. Приходилось почти каждому собеседнику демонстрировать игру на том или ином инструменте. Общался с такими известными в мире искусства людьми, как народный артист России, руководитель и дирижер академического оркестра «Русские узоры» Владимиром Зозулей, президентом российского альянса мастеров музыкальных инструментов Альфредом Гинзбургом и многими другими. Сам факт этих встреч оправдывает те двадцать лет, что я провел в мастерской. Живое общение с профессионалами дало многое. Я понял что, для кого и как нужно делать. Самое важное, что представленные мной инструменты высоко оценили обыкновенные люди, а не чиновники в кабинетах, не государственные комиссии. Просьбы оставить телефон, адрес, деловые предложения - все это дало ощущение того, что мой труд не напрасен.

Александр еще поскромничал. Если как музыканта его давно оценили (он имеет почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации»), то теперь человека с записью в трудовой книжке «баянист Дворца культуры», оценили по-настоящему и народные мастера. Причем так, что теперь можно смело говорить, что Александр Антонов - один из лучших мастеров народных музыкальных инструментов в России. И заказов у него действительно теперь хоть отбавляй. Эхо этой выставки еще вернется многочисленными приглашениями на всевозможные мероприятия. Не исключено, что уже в ближайшее время Александр будет известен в России так хорошо, как он этого давно заслуживает.

В Москве Антонов представлял двенадцать различных народных инструментов. Наибольшей популярностью у публики пользовались духовые - свирели, жалейки и ударные - бубны. Жюри выставки оценило работу орловского мастера медалью и грамотой.

Порадовал Антонова в столице и факт приобщения к народной культуре подрастающего поколения. Подошли дошкольник с мамой и попросили продать бубен. Антонов объясняет: «Я делаю инструменты для музыкантов заслуженных, с именем. Они же дороги, да и ребенок ваш ничему не научится без посторонней помощи». В ответ он услышал буквально следующее: «Мой ребенок должен знать все и это тоже. А учитель найдется. Придет и научит».

Но в основном изделия Антонова покупали, конечно, профессионалы. Два инструмента ушли в коллекции. Один закупили для музея Глинки, другой - для коллекции Сергея

Владимирского, человека, попавшего со своим музыкальным собранием в Книгу рекордов Гиннеса.

За своё мастерство Антонов получил звание «народный мастер России». Так же поощряют лучших на русской земле гончаров, вышивальщиц, резчиков по дереву. Александр не скрывает, что сделать сегодня качественный духовой и ударный музыкальный инструмент несложно. В стародавние времена что-то сделать подобное было и трудно и легко одновременно: «Срезал пастушок веточку, продырявил «жагалом», подвязал соломинкой тростинку, попробовал на язык». Увы, сегодня это уже «не тот уровень». Время изменило ручной инструмент, стало намного больше исходных материалов. В нашу жизнь вошло электричество, другие приметы времени. Стоит только захотеть - и у вас получится все то же, что получилось у Антонова. Необходимы лишь желание и терпение. Но это в любом случае уже не будут именно те инструменты, на которых играли наши предки. Это Антонова не смущает, но его огорчает, что мало кто занимается подобным делом. А ученика брать не хочет. Даже не то, чтобы не хочет, а просто не лежит у него к обучению душа:

— Я же не какой-нибудь мастер, передающий секреты предков: Этому может научиться каждый. А мне просто хочется заниматься любимым делом - для души.

Фото Дмитрия ФЕКЛИС

ЖАЛЕЙКА ДЛЯ ДУШИ [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. - [Б.и., б.г]. - URL: <http://Жалейка для души - можайскmovesti.livejournal.com>9237.html>(дата обращения: 02.02.2016).

Фирменное блюдо мастера Антонова

Прекрасная половина обитателей Орловского областного колледжа культуры и искусств редко заглядывает в мастерскую народного мастера России, заслуженного работника культуры РФ Александра Антонова, потому что запахи, царящие за дверью, где работает «Сан Саныч», частенько весьма далеки от изысканной французской парфюмерии. Представьте на миг, как пахнут пары варящегося по несколько часов ряду коровьего рога, столярного клея или киснувшего в киселеобразном растворе куска кожи, который после обработки превратится в основу звонкого бубна.

— Для того чтобы инструменты хорошо звучали и им, как говорится, не было сносу, нужны натуральные материалы, — говорит мастер. — Я уже давно не применяю без надобности ничего искусственного: ни приятно пахнущих красителей, ни клея типа ПВА, ни пластмасс — всё это недолговечно и влияет отрицательно на качество звука.

Для того чтобы инструменты хорошо звучали и им, как говорится, не было сносу, нужны натуральные материалы, — говорит мастер. — Я уже давно не применяю без надобности ничего искусственного: ни приятно пахнущих красителей, ни клея типа ПВА, ни пластмасс — всё это недолговечно и влияет отрицательно на качество звука.

— А гармошек я что-то здесь не вижу. Или слабо?

— Ну почему же? Смогу, если захочу. Но для этого надо приобрести соответствующее оборудование, у меня несколько другое амплуа. В моей работе нуждаются на сегодняшний день больше всего исполнители на народных инструментах, ансамбли, оркестры, которым не хватает свежих музыкальных красок и отличительного русского национального колорита. Да что это мы всё об инструментах, да о политике! Оцените лучше то, что я делаю с большим удовольствием и, по-моему, очень недурно.

Он отложил рог, взял большую самодельную поварёшку и снял крышку с увесистого пузатого казана, стоящего на электрической плитке. От смачного духа наваристого плова аж в глазах потемнело и слюнки потекли. Все остальные запахи мгновенно исчезли.

— Настоящий узбекский, — засмеялся Антонов, - отведайте. Я вырос в Самарканде, так что секреты приготовления знаю не понаслышке.

Настоящий мастер — мастер во всём, всё у него фирменное.

Виктор САДОВСКИЙ

Фото Вячеслава Митрохина

Садовский, В. Фирменное блюдо мастера Антонова [Текст] / В. Садовский // Орловская правда. - 2007. - 16 июня : фот.

Мастер свирели

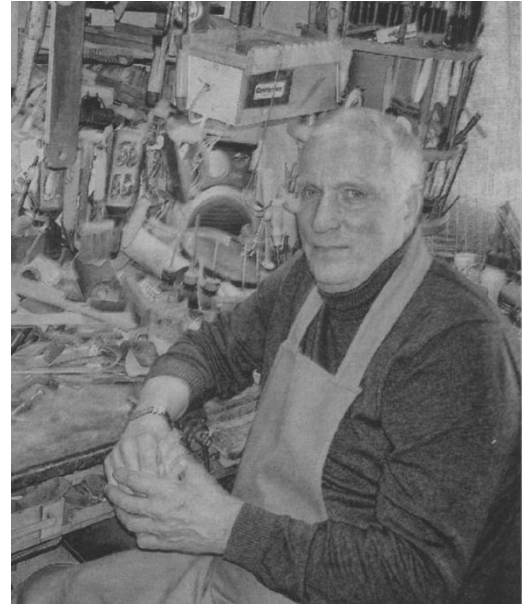
Когда-то три товарища решили играть на тридцати инструментах сразу. Своё трио назвали «Наигрыш» и сказали друг другу: «Мы должны исполнять не балаганную музыку, а настоящую народную».

Орловский «Наигрыш» существовал тридцать лет, побывал в двадцати девяти странах. Ездил на открытие БАМа, надальневосточную подложку, приглашался на новогодний «Голубой огонёк», в Индию, Шотландию...

— Тогда за границу свободно выпускали лишь высококлассных спортсменов и виртуозных артистов. Мы ничего ни у кого не просили, нам главное было сняться с места со своими тремя дорогущими баянами и огромным набором шумовых и смысловых инструментов.

Смысловые — это, к примеру, свирели и жалейки, тембрально строго выстроенные. Они разные по длине и тону, и потому их чем больше, тем лучше.

— Я к тому времени уже наловчился делать огромную декоративную сценическую прялку, из которой в секунду можно было выхватить нужную хлопущку или трещотку, — вспоминает Александр Антонов. — Рядом прилада, чтобы балалайка на ней не лежала, а стояла, прямо под рукой. Ребятам сделал большую стоячую ложку, в ней на крючочках скрытно висели их инструменты.

Вдохновлённые друзья-партнёры сказали:

— Слушай, деревянный мастер с нежными музыкальными пальцами, а попробуй вырезать свирельку с самым редким голоском. Очень её не хватает.

Александр взялся, но за полгода накидал целое ведро неправильно изготовленных свирелей. То дырочки на десятую дольку миллиметра шире, то расстояние у них неточное опять же на полмиллиметра. От этого звук не по нотной грамоте.

А ещё свирель ведь не «всепогодная» штука. К языку поближе поднесёшь, она сбавляет тон; опустишь — повышает. Так что нужный шаблон долго искал.

Примерно такие же поиски-мученья вышли и с жалейками. Они вовсе не «жалестные», бывают вполне мажорные, от которых луговые коровушки чуть не в пляс рвутся, хвостами в такт себя по бокам бьют.

Не смейтесь, а послушайте совсем другой инструмент: «гусачок». С помощью помпочки даёт настоящий гусиный га-га-марш. А так называемый рокотак зовётся «дятел», он дробные стуки дятла тоже в настоящую имитирует. И опять же хоть в виде вальса, хоть как лукавое соло.

Но это оригинальные придумки Александра Александровича. Они тоже не от забавы родились, а требовались для всё новых музыкальных пьес, которые предлагали «Наигрышу» композиторы, увлечённые народными мотивами.

Допустим, композиции «Во кузнице» потребовался металлический рефрен. Антонов предложил отхромировать обыкновенную косу компактного размера, подтупить для безопасности и извлекать из неё нужный тембр специальной железистой палочкой. Так, тудиковинную косу индийские шпагоглотатели после концерта чуть не проглотили от восторга.

Сотни и сотни раз сыгранные «Барыня», «Травушка-муравушка», «Во поле берёзонька стояла», замороженные залы в разных концах света... Десятилетия пронеслись, будто птица-тройка, участники трио давно стали заслуженными работниками культуры, обросли лауреатствами, сделались визитной карточкой Орловщины — и пришёл грустный момент прощания с «Наигрышем».

— К сожалению, сил ездить уже не было. Да и сцена любит молодых, мы это понимали. А тут мне предложили защититься на звание народного мастера народных инструментов. Ох, не думал, что будет тяжелей, чем стать заслуженным...

Это звание присваивает специальная комиссия Союза художников по разряду «декоративно-прикладное искусство». Им сначала пришли фотографии, потом сам привези инструменты. Да ещё и сыграй на каждом.

— Оно, конечно, правильно. Сколько их, умельцев, всю жизнь точащих одну и ту же парочку поделок. А настоящего мастера увидеть — это как циркулем круг на тысячу километров чертить и там на ощупь искать, одного-единственного.

Конечно, защитился, стал народным. Ревнивая комиссия поздравила искренне. В самое сердце поразил её виртуоз мультимузыки и отточки инструмента.

— Что такое мультимузыка? Так вот то и есть — играть одновременно на десяти народных инструментах, да чтоб по-настоящему, а не клоунски. Притом наши русские свирельки-жалейки не любят одиночества, им родичей подавай, как, скажем, в духовом оркестре. Что, в духовом есть барабан? А у нас русский бубен, вот он.

Показывает невзрачную вроде штуку размером в швейные пальцы, унизанные по кругу звонкими колечками. Говорит, что делать его надо месяц. И ничего удивительного: основное время уходит на выделку звукового кожного пергамента.

— Это тот знаменитый пергамент, который египтяне пять тысяч лет назад для текстов готовили, Я его делаю из козьей шкуры. Покупаю шкурку в деревне — такой страшный волосатый комок. Опускаю в уксусную кислоту и известь — волос уходит. Потом кожу мездрю, сушу, растягиваю. На это надо много суток. В промежутках кладу лак на обечайку бубна. Если надо двенадцать слоёв — отдай двенадцать дней.

Мастер ловко скребёт пальцем по натянутому пергаменту, стучит, встряхивает бубном. Колечки рассыпаются дробным хохотом, пергамент глухо ворчит, как от щекотки, ухает на все

лады — и мастерскую заполняют ритмы-ворожей, только не шаманские, а наши старинные, слышанные только в кино про масленицу.

— Кстати, а в эту мастерскую, когда вселились, когда так загромоздили каждый её сантиметр? Дом всё же казённый, колледж культуры...

Мастер становится очень серьёзным:

— Мне так бессовестно себя тут вести позволяет директор Виктор Иванович Шламов. Душа-человек. Он ведь разве только директор? Он в колледже ансамбль создал — «Весёлая слобода». Сам там играет, тоже заслуженный. Думаю, слава у «Весёлой слободы» будет не меньше, чем у «Наигрыша».

Теперь понятно. Повезло мастеру, повезло и колледжу. Директор-единоверец тщательно расписал Антонову и преподавательские часы, и концертные, и мастерские. Он понимает, сколь важен опыт Антонова для молодых. Как благотворно воспитание на вековой народной музыке. И главное — инструменты Александра Александровича воспринимаются ребятами как чудо. Рассматривают во все глаза не только их, но и станочки, струбцинки, заготовки; слушают, сами пробуют.

Наверное, это и есть не громкий, не митинговый, а самый настоящий патриотизм: передавать юношам наше исконное. И на его основе обучать народному новаторству.

Антонов берёт две странные лакированные клееные деревяшки наподобие мыльницы, мерно стучит друг о дружку — звучат скачущие сказочные копытца.

— Мыльница идею и подсказала. Назвал «Копытца». А вот «Ветерок».

Тут уже что-то запредельное: долгое пенье степного ветра, глубокие переливы, как обращение к космосу. А инструмент куда как прост: деревянный стакан с тянущейся из донышка метровой витой тонкой пружиной. Она и даёт этот поразительный напев.

— Пружин перепробовал десятки. Ни автомобильные, ни другие моторные не подошли. Эта пружинка от выброшенной зубной бормашины, что так нас когда-то мучила. Только она даёт этот чарующий перелив.

Показывает кольцо-тамбурин, но мне в глаза бросилось весьма знакомое: три связанные разновеликие тростинки. Когда-то в детстве мы подносили к нижней губе сломанную камышину и выдували из неё трубные плотные звуки.

— Да, это исконные русские кугиклы. Можно хоть семь камышин связать в ряд, только длину каждой точно выверить.

Точно выверены обрезки пластины, найденные на свалке — в потрохах варварски разломанного рояля. Теперь три этих висячих обрезка точно передают перезвон отдалённых церковных колоколов.

Бич-хлопушка, ксилофон, бубенцы, трещотки... А вот звончалка.

— На звончалке даже четырёхлетний ребёночек-неумехочка со сцены полминутки сыграет. Но это не детство, не забава, Тоже надо подсказать.

О серьёзности своих секретов Александр Александрович написал в готовящейся к изданию книге «Магия музыкального мастерства». О том, что самое музыкальное дерево в мире — ель, из неё делают деки скрипок; о том, что самые качественные свирели сделаны из ножек табуретки 1950 года, то есть его ровесницы.

На прощанье веером сыграл на всех четырнадцати своих инструментах. Волшебство кончилось. Но для орловских ребят оно только начинается.

Оноприенко, Ю. Мастер свирели [Текст] / Юрий Оноприенко // Орловская правда. – 2014. – 19 марта. – С. 23